

РОЛЬ ДЛЯ АКТРИСЫ СО СТАЖЕМ

Валентина РЕЗНИКОВА

Евгения Невмержицкая. Фото с сайта news.day.az

Ее любили, к ней тянулись, зная, что Жека, случись какая проблема, всегда поможет, не оставив в беде. Во Дворец культуры на спектакли с ее участием ходили смотреть всем классом и за глаза называли артисткой. Поэтому когда их Жека поступила на актерский факультет Бакинского государственного института искусств имени М. Алиева, для одноклассников это стало логическим завершением всех ее школьных лет. Да и потом куда же еще идти с таким цветом кожи, с таким ростом, с такими глазами и с такой сумасшедшей влюбленностью в театр? Конечно в артистки! Они были уверены, что вот Жека-то и прославит их школу и их десятый «а».

О чем думают семнадцатилетние красавицы, мечтая о сцене? Кто-то о поклонниках, кто-то о красивой загадочной жизни, кто-то о фотографиях на обложках глянцевого журналов, о красивых сценических нарядах, цветах и автографах. Белокурая длинноногая красавица Женечка Невмержицкая из 10«а» школы №192 из Забрата (пригород Баку) была недосягаемой для тайно влюбленных в нее мальчишек. Одевалась стильно, всегда по последнему слову моды, была веселой и жизнерадостной, заводилой во всех школьных мероприятиях. Положительный типаж из периода советской юности ее и друзей!

С тех пор много воды утекло. Много чего произошло в жизни 10 «а», да и в жизни самой Жеки. Она стала Евгенией Степановной и, действительно, не обманула надежд своих школьных друзей. Теперь она — народная артистка Азербайджана, ведущий мастер сцены, за спиной — 55 лет сценической судьбы и прожитые судьбы ее героинь: от 18-летней Альфы в спектакле «День рождения Терезы» Г. Мдивани (1964) до Ростопчиной в «Афинских вечах» П. Гладиллина (2016г.).

Сейчас одноклассники смотрят на нее как на своего кумира и, гордясь ее успехами, посылают актрисе цветы за кулисы, стесняясь потревожить своими визитами. И не потому, что опасаются быть неузнанными — понятно, что

Сцена из спектакля
«Последний срок»

«Парусиновый
портфель». В роли Софочки

годы меняют всех, — а потому, что воспринимают ее как недостижимую. Она для них почти миф. Человек, сумевший соединить в себе, казалось бы, несоединимое: полет фантазии, бытовой практицизм, тягу ко всему эстетичному и разухабисто-славянскому, лирике и романтизму. Наверное, именно о таких как она всегда говорили «коня на скаку оставишь, в горящую избу войдет». Потому что при всей своей женственности, Невмержицкая обладает характером, которому любой мужчина позавидует: всегда знает, чего хочет, не боится проблем и трудностей, умеет их решать без лишних эмоций, с мужским холодным расчетом. Она способна на поступок и действие — качество, которым сегодня не многие могут похвастаться. Хотя, если вдуматься, то какой же быть «комсомолке, активистке, и, наконец, просто красавице...», советской девочке-отличнице из благополучной советской семьи? Девиз мушкетеров — «один за всех и все за одного» — был тогда для советских ребяташек идеалом к построению межличностных отношений. Так они и несут этот принцип по жизни, не меняя на более прагматичный и практичный «моя хата с краю — ничего не знаю».

Поколение шестидесятников из той хрущевской оттепели, ненадолго подарившей иллюзию о великом братстве, по-прежнему остается мушкетерами. И может быть, именно на них, этих мальчишках и девочках, держатся остатки той, десятилетиями формировавшейся морали и нравственности, ценности которой сегодня необратимо уходят в прошлое.

У Жени... простите, Евгении Степановны Невмержицкой, есть свои устоявшиеся принципы, которых она всегда придерживается. Есть традиции, которые она хранит как семейную реликвию. И одна из таких — домашние приемы. Точнее те — радушие, хлебосольность, гостеприимс-

тво, которыми в Баку никого не удивишь, но которые тоже потихонечку уходят в прошлое, а она хранит их, как часть своего семейного уклада, часть детских воспоминаний об отчем доме, где было все: родительская любовь, забота и ласка. Где была любима и жила как маленькая принцесса из сказки, ни в чем не зная отказа, купаясь в лучах родительской любви, как в теплых лучах солнца. Давно это было, а кажется, что только вчера. Кажется, вчера птица

«Сверчок, или Бюро добрых услуг». Ирэна — Евг. Немержицкая

счастья, коснувшись ее крылом, подарила новый дом, где вот уже пятьдесят пять лет она живет в огромной семье, именуемой Театр. Тот идол и то божество, которое вдруг заслоняло собой все: родных, друзей, любимых... И она, забывая обо всем на свете, неслась к нему на крыльях своей преданной и жертвенной любви, чтобы на сцене Русского драматического театра появились и зажили своей жизнью героини, среди которых Раневская из «Вишневого сада» А.П. Чехова, Беатрис в спектакле «Вид с моста» А. Миллера, Лиза Бричкина в «А зори здесь тихие» Б. Васильева, Виктория в «Провинциальных анекдотах»

«Вишневый сад». Раневская — Евг. Немержицкая,
Лопахин — Ф. Поладов

А. Вампилова, Марья в «Рядовых» А. Дударева, мадам Вайнер в «Закате» И. Бабеля, Софочка в «Парусиновом портфеле» М. Зощенко, Ирэна в спектакле «Сверчок, или Бюро добрых услуг» Т. Кожушника, Жизель в «Публике смотреть воспрещается» Ж. Марсана, Люся в «Последнем сроке» В. Распутина, Виктория в спектакле «Канотье» Н. Коляды, Тосиз-сан в «Призраках среди нас» К. Абэ, Жозефина в «Наполеоне I» Ф. Брукнера, Леа в «Азалии» И. Жамиака, Елизавета Болейн в «Королевских играх» Г. Горина, Фроська в «Бесприданнике» Л. Разумовской, Лидочка в «Несемейном портрете в интерьере» О. Ернева и еще более 80 персонажей с разными характерами и судьбами...

Женщины, которых она воплощала на сцене, были разными: лиричными, наивно-доверчивыми, разбитными и дерзкими, смешными и веселыми, жесткими и романтическими. Пожалуй, о ней, ведущем мастере сцены Евгении Немержицкой, можно с уверенностью сказать, что она актриса разноплановая, умеющая органично существовать и в драме, и в комедии, и в буффонаде. Казалось бы, о чем еще мечтать актрисе, у которой в профессиональном багаже 55 лет сценической жизни и множество разноплановых ролей! Но она мечтает. Мечтает о той самой, еще не сыгранной, которая могла бы привнести и в ее профессиональную жизнь, и в жизнь зрителей, ощущение важнос-

ти и нужности происходящего. Но не всегда бывает так, как хочется! В том числе и у актрисы со стажем.

Театр! Он, заманивая иллюзией пространства согласия и любви, может повернуться совершенно другой стороной жестокой реалии: нет в мире совершенства, но нет его и в театре! И тогда появляется раздражающее ощущение, что все это — и жизнь, и театр — всего лишь чья-то большая игра. Величайшая из иллюзий, призванная подменять собой реальность.

И тогда... Хочется иметь свой маленький панцирь, где можно было бы спрятаться от жизни и уже там подменить ее другой иллюзией. Какой? И вновь возникает он, Молох: магически притягательный, жестокий и бесконечно желанный Театр. Театр — Молох. Театр — Иллюзия. Лицедеям, отравленным этой иллюзией, никуда не уйти и никуда от него не деться. Многие, попадая в жернова гигантского Молоха под названием Театр, не выдержав, переживают психологические «ломки», теряя связующую нить с реальностью.

В жизни моей героини было все: и обиды, и боль потерь, и боль разочарований, но она не изменила ни себе, ни своим принципам. Женя Невмержицкая осталась такой, какой ее всегда знали и любят друзья, уважают враги. Она умела быть терпеливой, умела ждать, когда не было ролей, умела не ожесточиться и не озлобиться, веря, что «все еще будет». Ее путь к собственной вершине состоял из профессионального упорства, выдержки и силы духа.

Десять лет назад, 13 апреля, к 45-летию сценической деятельности актрисы был поставлен спектакль «Гарольд и Мод», где она, устами своей героини Мод, говорила о человеческой любви, терпении и всепрощении. Говорила так, как будто это она сама пережила ужасы концлагеря и навсегда усвоила одну из простейших на земле истин: человек рождается для счастья и любви. И каждый миг, каждый вздох на этой земле должны быть наполнены счастьем радостного понимания того, что ты и огромный мир вокруг тебя — одно целое.

В этом году, 13 апреля, в день 55-летнего служения сценическому искусству, актриса вышла на подмостки родного театра в роли Ростопчиной — наследственной графини из «бывших». Впрочем, и родословная самой актрисы имеет отношение к польской шляхте, так что «играть» врожденное благородство и достоинство не пришлось. Это заложено в генетической памяти, доставшейся по наследству от предков по отцовской линии. Поэтому «Афинские вечера», сочиненные Петром Гладилиным и поставленные Александром Шаровским, стали камертоном ее творческих успехов последнего десятилетия. Лирическая история, придуманная драматургом, каким-то непостижимым образом соединилась с ее собственной судьбой, вытащив из подкорки ту память о социальной принадлежности, которую называют генетической.

Ростопчина — удивительно милая бабушка, мама и теща — трогательна в попытке казаться «крутой». Евгения Невмержицкая играет характер женщины, не утратившей душевной чистоты и поэтического отношения к жизни, несмотря на все перипетии и удары судьбы. Героиня соединила в своем характере драматические, комедийные

«Мнимый больной». Белина — Евг. Невмержицкая

и мелодраматические моменты действия. Роль оказалась бенефисной, а спектакль любили зрители. Это несомненный профессиональный успех актрисы!

Об этом говорили на последовавшем после спектакля торжестве, а еще вспоминали о первом ее появлении в театре и о том, какое она, студентка первого курса, произвела впечатление на весь мужской состав труппы, особенно после сыгранной роли Альфы в спектакле «День рождения Терезы»! Выяснилось, что в профессию она вошла, как будто мотыльком впорхнула: легко и изящно. Мужчины тут же потеряли головы и стали красиво и изысканно ухаживать. Но она была гордой и неприступной. О любви, в отличие от подружек, не мечтала и о принцах на белых конях не грезила. Все, что ее занимало, и все, чего она хотела, — были театр и ее профессия. Но, как чаще всего и бывает в жизни, те, кто о любви не помышляют, раньше всех попадают в ее сети. Так получилось и с Женей.

И каково же было удивление подружек и друзей, когда она вдруг решила выйти замуж, не на шутку влюбившись в своего героя. Сердце Снежной королевы под натиском влюбленного трубадура, воспевавшего ее неземную красоту в одах и поэмах, дрогнуло. Стало вполне очевидным, что оно (сердце), оказалось таким же мягким и чувствительным, как и у всех ее подружек. А главное — ее трубадур был тоже

«Гарольд и Мод». Мод — Евг. Немержицкая

«Несемейный портрет в интерьере». В роли Лидочки

Актером! Талантливым, известным, популярным. Мама всплеснула руками, папа молча и испытующе заглянул дочери в глаза, в надежде увидеть там нечто, поясняющее скоропалительность столь неожиданного решения, но ничего кроме сумасшедшей влюбленности не увидел. А вскоре она уже играла новую для себя роль — молодой жены...

А потом... Подросток сын. Потом внук. Женю стали называть по имени-отчеству. Надо сказать, что с ролью бабушки актриса Немержицкая справляется отменно! Для внука Гоши она лучший друг и товарищ. Он иначе, как «Женя», ее и не называет! Доверительность и нежность этих отношений трогает и восхищает. Нет, есть все-таки в характере госпожи Немержицкой что-то от Ростовичной! И если вы зададите актрисе вопрос, что теперь важнее в ее жизни — внук или театр? Она, не задумываясь, скажет: «Конечно, внук!». Но через минуту, помолчав, непременно добавит: «Ну, и театр, конечно...»

В мае, учитывая вклад в развитие национального театрального искусства, президент страны присвоил актрисе Азербайджанского государственного русского драматического театра Евгении Степановне Немержицкой звание «Народной артистки Азербайджана».

Она всегда говорит, что жизнь каждого человека — это повод для написания романа. А уж жизнь любого актера

или актрисы — это роман в несколько увесистых томов! Я подумала: как это здорово, когда есть, о чем вспомнить и рассказать людям. А еще я подумала об актерской профессии — такой притягательной, такой загадочно-многосообщающей, такой жестокой, провоцирующей, зависимой и бесконечно счастливой.

Огни рампы достаются всем в одинаковой мере. А вот цветы и просьбы зрителей подарить автограф достаются самым любимым, Избранным. В доме у Немержицкой бывает, что цветы и в ведрах стоят... А еще она — обладательница потрясающей коллекции свечей, которые ей дарят друзья и поклонники. А еще в ее доме несметное количество книг, вырастающих от пола к самому потолку, и кресло-качалка у камина, и плед на спинке кресла, и маленький антикварный столик. Все это создает атмосферу, которая рождает ощущение, будто вы попали в знакомый и очень любимый мир. А на столике — толстая тетрадь в клеточку. Тетрадь, куда Евгения Степановна по старинной привычке переписывает свои роли, делая на полях пометки с замечаниями режиссера. Я очень надеюсь, что в новом сезоне на этот столик ляжет новая тетрадь, куда будет вписана новая роль для народной артистки с 55-летней творческой судьбой — Евгении Немержицкой... **ИБ**